
УДК 008.009:39(479)
ББК 71.0(531)
С 59

А.Н. Соколова,

доктор искусствоведения, профессор кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Института искусств Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, e-mail: allasok@adygnet.ru

Священные места абхазов и адыгов как объект научного исследования*

(Рецензирована)

Аннотация. В статье декларируются подходы и методы, необходимые для изучения сакральных пространств в современной культуре абхазов и адыгов. Указывая на высокий социальный статус священных мест у абхазов, автор выдвигает тезис о необходимости проведения сравнительно-типологического исследования данного социального института, направленного на выявление его специфических характеристик у родственных друг другу народов.

Ключевые слова: абхазы, адыги, сакральное пространство, иеротопия.

A.N. Sokolova,

Doctor of Art Criticism, Professor of Department of the Theory and History of Music and Technique of Musical Education, Institute of Arts, Adyge State University, Maikop, e-mail: allasok@adygnet.ru

Sacred places of the Abkhazians and Adyghes as an object of scientific research

Abstract. The paper proposes the approaches and the methods necessary to study sacral spaces in modern culture of the Abkhazians and Adyghes. Pointing to the high social status of sacred places at the Abkhazians, the author puts forward a thesis that it is necessary to carry out comparative and typological research of this social institute focused on defining its specific characteristics at the related people.

Keywords: the Abkhazians, Adyghes, sacral space, hierotopy.

Совместный проект абхазских и адыгских ученых «Священные места абхазов и адыгов: традиции и современность», поддержанный Российским гуманитарным научным фондом, посвящен изучению традиционных ментальных характеристик абхазов и адыгов, связанных с почитанием *аныха*, *аныхарта*, *ажыра*, священных роц, деревьев, родников, колодцев, воде из которых приписываются магические свойства [1]. Почитание сакральных пространств и предметов у абхазов является доминирующей куль-

турной ценностью, значение которой возросло в период грузино-абхазской войны 1992-93 гг. и до сих пор остается важной частью культуры, определяющей поведенческие стереотипы, этикетные формы взаимодействий внутри родов и между ними. Обряды внутри святилищ иногда функционально замещают правовые нормы и регулируют современную социокультурную жизнь этноса. Произнесенные в священном месте клятвы и признания воспринимаются обществом как самые достоверные. Коллективные

---

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект 13-26-12002 «Священные места абхазов и адыгов: традиции и современность».

моления в абхазских святилищах выходят на государственный уровень, в них участвуют Президент республики и члены Парламента. У адыгов, напротив, священные места по многим причинам утратили былую значимость. Тем не менее, рудименты священнодействия у почитаемых курганов, деревьев и родников обнаруживаются в адыгских селениях до сих пор.

В современной науке проблема взаимодействия мифологических и рациональных представлений у отдельно взятой личности, сообщества, этногруппы или народа в целом остается актуальной в силу ее непреодолимости. Взаимодействие мифологического и рационального в абхазской и адыгской культурах предполагается рассматривать в историческом, психологическом, структурно-морфологическом и информационно-семантическом ракурсах. Комплексный подход к обозначенной проблеме обеспечивает полноту ее понимания, дает возможность увидеть предмет исследования с разных позиций.

Понятие «сакральное пространство», широко используемое в современной науке, чаще всего соотносится с религией. Под ним, как правило, понимается практически вся сфера религиозного. Именно в таком значении его используют абхазоведы в Абхазии и России. Р.М.Барцыц, говоря о религиозном синкретизме абхазов, последовательно рассматривает культовые комплексы в окрестностях г. Гагры, в бассейне реки Бзыбь и в Гудаутском районе [2]. Об абхазских святилищах в связи с современной религиозной ситуацией в республике пишет А. Крылов. Он указывает на возобновление деятельности святилищ, их иерархическое соподчинение. Святилища в его интерпретации персонифицированы и наделены актуальными полномочиями. Они «освящают» действия, производимые человеком в их пространстве. Так, клятва считается священной, если она произнесена именно в священном месте, а не где-либо еще [3]. Таким образом, исследователь выходит за пределы сугубо религиозного на исследовательское поле ментальных представлений, культурных ценностей и идеалов. Однако в научном мире Абха-

зии по-прежнему почитание святилищ определяют «народной религией» и выдвигают предложения о придании ей государственного статуса.

Сакральное пространство у абхазов и адыгов теснейшим образом связано с традиционной культурой. Зачастую оно привязано к определенным географическим точкам (гора, возвышенность, селение) или природным объектам (лес, роща, отдельное дерево, родник). Нередко священное место имеет подвижные формы и связывается с определенным мифическим покровителем. Сакральное пространство может меняться формально (расширяться, изменять конфигурацию, облагораживаться, переноситься и т.д.), но при этом сохраняет свою суть, оставаясь священным для каждого нового поколения [8]. К примеру, недавно по решению жреца З. Чичба место проведения обрядов временно было перенесено с Малого Дыдрыпшы-ныха в угол сада на территории его усадьбы. В результате оползней добираться на гору стало сложно и опасно. Отвечая на вопросы о правомочности дислокации, жрец святилища объявил, что перемещение места моленья не нарушает обязательных правил. Моленья обращены не к конкретному месту, а к духу горы Аныха, который есть везде, поэтому приносить жертву и молиться ему можно на любой территории [2].

Результаты проводимого исследования «Святые места абхазов и адыгов: традиции и современность» должны основываться на условиях междисциплинарного подхода, обеспечивающего включение различных методов. Метод историзма позволяет представить предмет исследования в эволюции развития. Применение социологических методов дает возможность раскрыть объективную картину почитания священных мест у абхазов-христиан, абхазов-мусульман и различных адыгских субэтносов (абадзехов, бжедугов, кабардинцев, темиргоевцев, шапсугов и других). Культурологические подходы используются для выявления культурной типологии, символических и семантических кодов, существующих в современных обрядах и ритуалах

у адыгов и абхазов. Этнографические методы необходимы при описании географических и природно-ландшафтных характеристик сакральных пространств. Исследование допускает также прогностические методы, применяемые для определения путей развития института сакрального пространства в культуре современных абхазов и адыгов.

Сравнительно-типологический метод является базовым для данного исследования, он обеспечит полноту видения проблемы и поможет установить степень разрушений, характер реконструкций и специфические характеристики сакрального пространства у близких друг другу народов. Культура адыгов последних 150-и лет развивалась в условиях регулярных переселений, которые провоцировали редукцию или полную потерю отдельных культурных норм. Последние значительные переселения адыгов происходили в 60-70-х годах XX века, когда 11 аулов были затоплены под водами Краснодарского водохранилища, а их жители переселились в новообразованный город Адыгейск или расселились по всей территории Адыгеи [4]. На новой территории обитания появлялись и новые святые места, значительно отличающиеся от традиционных внешними свойствами и функциями.

Территория обитания абхазов остается неизменной, поэтому априори поклонение святым местам, обрядовые традиции остаются непрерывными. Исходя из указанных различий сравнительно-типологический метод может многое дать для реконструкции обрядовых пространств у адыгов, более точного и детального прочтения адыгских фольклорных источников, связанных с этой темой (см., например, нартские сказания о курганах Сета) [5].

Сравнение культур будет способствовать пониманию того, как сохраняются или деформируются сакральные пространства у этногрупп, причисляющих себя к разным религиозным конфессиям (абхазы-христиане, адыги-христиане, абхазы-мусульмане, адыги-мусульмане). Сравнительно-типологический анализ может по-новому высветить культурологические

проблемы межкультурного взаимодействия (в Адыгее адыги составляют чуть более 20% населения республики, абхазов в Абхазии — 30%).

Особую роль мы отводим иеротопическому подходу к обозначенной проблеме, позволяющему исследовать священные места как продукты человеческой деятельности, с одной стороны, а с другой — как форму общинного социокультурного регулирования. Как известно, иеротопия (греч. ἱερός (иерос) — «священный» и τόπος (топос) — «место») — одно из современных научных направлений, которое предполагает изучение сакральных пространств как вида человеческого творчества. Иеротопический подход был сформулирован российским ученым А.М. Лидовым на основе идей М. Элиаде [6]. Новое понятие определяло и новый предмет исследования. Если позитивистская парадигма XIX в. была связана с науками, оперирующими конкретными материальными объектами, включенными в религиозную сферу (памятники архитектуры, сакрализованные предметы материального мира, народные обряды, тексты и др.), то иеротопия обращена к сфере сознания отдельных людей, этногрупп и этносов, «творящих» священные места, создающих представления об их сакральности и условия для трансляции этих представлений [7].

А. Лидов указывает, что иеротопия позволяет открыть пока еще неостребованный источник информации, который заложен в интересующих нас художественных объектах. Иеротопический подход способен существенно обновить методологию изучения памятников культуры, переводя доминирующий принцип «предметоцентричного» в некий «эфемерный» с «возвращением» в определенную сферу, которую исследователь будет наблюдать уже другим взглядом. По мнению А. Лидова, иеротопический подход позволяет выявить матрицу, определяющую структурный замысел конкретного пространства, которому были подчинены все видимые, слышимые и осязаемые формы. Идеи А. Лидова нашли развитие в трудах ученых разных специальностей. Однако в этой связи

памятники абхазской древней архитектуры и святилища еще не рассматривались. Также закрытой информацией остается сакральное пространство адыгов.

В настоящее время наука подготовлена к тому, чтобы комплексно исследовать причины возникновения различных типов сакрального пространства и для того, чтобы классифицировать эти типы и определить их особенности. В этом и состоит практическое значение разрабатываемого проекта.

Обобщая предварительные результаты исследования по адыгскому ареалу, можно говорить о трех очевидных тенденциях, характеризующих современное развитие сакральных пространств. Первая связана с десакрализацией некогда священных пространств и их функциональной трансформацией. Они нередко становятся этнотури-

стическими объектами, вписанными в современный глобализационный мир. Вторая, близкая ей по смыслу, определяется превращением их в рекреационные зоны, имеющие собственные характеристики (разделенные по гендеру, социальной значимости, условиям происхождения и др.). Третья тенденция определяется наибольшей степенью сохранности сакральных пространств и такой же высокой степенью наделенности чудесными (чаще зловещими) и магическими свойствами, достаточно опасными для человека. В основном к ним относятся курганы, расположенные на территории исторической Черкесии (современные территории Адыгеи, Карачаево-Черкесии и Краснодарского края). Конкретизация этих положений будет составлять основное содержание предстоящих исследований.

Примечания:

1. Хотко Б.С. Народная вера абхазов: традиции и современность // Вестник АГУ. Серия регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Вып. 1 (92). Майкоп, 2012. С. 250-254.

2. Барцыц Р.М. Абхазский религиозный синкретизм в культовых комплексах и современной обрядовой практике. Сухум: ГПП «Дом печати», 2010. — 160 с.

3. Крылов А. Современная религиозная ситуация // Абхазы / отв. ред. Ю.Д. Анчибадзе. 2-е изд. М.: Наука, 2012. — 547 с.

4. Ашинов С.М., Цапко В.Ф. Говорящие волны. Документальное повествование о затопленных Краснодарским водохранилищем аулах и поселках. Издание четвертое, переработанное и дополненное. Майкоп: Адыг.респ. кн. изд-во, 2009. — 496 с.

5. Нартхэр. Адыгский эпос «Нарты» / Под ред. А. Гадагатля. Т. 7. Майкоп, 19761. С. 47-56.

6. Eliade M. *Les sacré et le profane*. Paris, 1964. Эта же работа: Элиаде М. Священное и мирское / Пер. Н. К. Гарбовского. М., 1994.

7. Лидов А.М. Иеротопия. Исследование сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Т.1. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. Ред. А.М. Лидов. М.: «Индрик», 2006. С. 9-31.

References:

1. Khotko B.S. The national belief of the Abkhazians: traditions and the present // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. «Area studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies». Maikop, 2012. Iss. 1 (92). P. 250-254.

2. Bartsyts R.M. The Abkhazian religious syncretism in the cult complexes and modern ceremonial practice. Sukhumi: Dom pechati, 2010. 160 pp.

3. Krylov A. Modern religious situation // The Abkhazians / the managing ed. is Yu.D. Anchibadze. 2nd ed. M.: Nauka, 2012. 547 pp.

4. Ashinov S.M., Tsapko V.F. The speaking waves. Documentary narration about the auls settlements flooded by the Krasnodar water reservoir. 4th ed., revised and enlarged. Maikop: The Adyghe Resp. publishing house, 2009. 496 pp.

5. Nartkher — The Narts: The Adyghe epos. V. 7 / ed. by A. Gadagatl. Maikop, 19761. P. 47-56.

6. Eliade M. *Les sacré et le profane*. Paris, 1964; Eliade M. The sacred and wordly / transl. by N.K. Garbovsky. M., 1994.

7. Lidov A.M. Hierotopy. The research of sacred spaces as a kind of creative work and a subject of historical research // Hierotopy. V. 1. The creation of sacred spaces in the Byzantine Empire and Ancient Russia / ed. by A.M. Lidov. M.: Indrik, 2006. P. 9-31.